

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №32-УД23-11СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,
осужденного Хорохорина А.В. в режиме видеоконференц-связи,
адвоката Евдокимовой Е.М.,
при секретаре Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Хорохорина А.В. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года.

По приговору Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2022 года

Хорохорин Андрей Викторович,

судимый:

14 июня 2013 года по ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 7 июня 2016 года условно-досрочно на 2 года 3 месяца 23 дня по постановлению от 25 мая 2016 года,

осужден:

по ст.210¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ к 3 годам лишения свободы за каждое;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По делу также осуждены Серченко В.А. и Матвеев А.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным Хорохориным А.В. и адвокатом Евдокимовой Е.М., мнение прокурора Федченко Ю.А. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, Хорохорин А.В. осужден за вымогательства в отношении А [] и Г [] совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Хорохорин А.В. просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование жалобы приводит доводы о том, что вердикт постановлен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку он был лишен возможности в полной мере реализовать права, предусмотренные ч.5 ст.327 УПК РФ, в частности заявить отводы кандидату в присяжные заседатели №11 Г [], муж которой является военнослужащим, а она государственным служащим, что препятствовало указанному лицу стать присяжным заседателем.

Об этой информации он узнал только при ознакомлении с протоколом судебного заседания, в судебном заседании она до него не была доведена председательствующим, который разрешал вопросы формирования коллегии у своего стола, в отсутствие подсудимых. Кандидат в присяжные заседатели №18 Л [] который вошел в состав запасных присяжных заседателей, скрыл наличие у него судимости, вопрос о ее погашении не выяснялся.

Потерпевшие Г [] и А [] не реализовали свое право на участие в формировании коллегии присяжных заседателей вследствие их

отсутствия в судебном заседании при разрешении указанного вопроса, что свидетельствует о допущенном нарушении уголовно-процессуального закона.

Сторона защиты была лишена председательствующим возможности заявлять неограниченное количество мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, что повлияло на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

В ходе судебного заседания присяжный заседатель №9 Л [REDACTED] воздействовал на других присяжных заседателей, открыто поддерживал сторону обвинения, заранее высказался об исходе уголовного дела. При рассмотрении ходатайства адвоката об отводе этого присяжного суд неправомерно выслушал мнение по этому вопросу самого присяжного заседателя, а также разрешил это ходатайство в присутствии всей коллегии присяжных заседателей, в результате чего был сформирован негативный образ стороны защиты, поставлена под сомнение беспристрастность вердикта.

В присутствии присяжных заседателей, при отсутствии реакции на это председательствующего, на различных стадиях процесса были исследованы данные о личности подсудимых, в том числе при допросе свидетеля А [REDACTED], последняя пояснила о злоупотреблении М [REDACTED] спиртными напитками, сторонами делались заявления юридического характера, подвергалась сомнению процедура получения доказательств, ставили под сомнение деятельность правоохранительных органов, указывали о неполноте предварительного следствия, высказывались о событиях не имеющих отношение к данному делу, свидетель А [REDACTED] сообщал об оказанном на него воздействии на следствии, а свидетель С [REDACTED] пояснял о негативном отношении к криминальным авторитетам, что недопустимо.

Государственный обвинитель оказывал воздействие на присяжных заседателей, критиковал адвокатов, утверждал об их некомпетентности, обвинял во лжи.

Данные систематические нарушения сторонами уголовно-процессуального закона оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей и содержание данных ими ответов.

Вопросный лист составлен с нарушениями ч.1 ст.339 УПК РФ. Абзац 2 вопроса №15 (о событии преступления) не соответствует абзацу 2 вопроса №16 (о доказанности совершения деяния Матвеевым А.А.), поскольку указано: в первом случае «за якобы нанесенные другому лицу телесные повреждения», а во втором «за якобы нанесенные ему (прим.Матвееву А.А.) телесные повреждения».

В вопросе №19 отсутствует описание события преступления в части совершения действий группой лиц по предварительному сговору, а также указание на то, что действия могли быть совершены лицом, имеющим авторитет в криминальном мире. Исползованная формулировка в абзаце 2 вопроса №19 – «лицо, имеющее криминальные связи в уголовно-преступной среде» - не подразумевает под собой возможность совершения преступления, описанного в вопросе №19 лицом, занимающим высшее положение в

преступной иерархии. Поданные замечания необоснованно отклонены судом, которым также не были выполнены ранее данные указания судом апелляционной инстанции в части устранения противоречий в вопросном листе.

Полагает, что при формулировании вопроса 29 (абзац 3) суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав, что «он применял к лицам, нарушившим сложившиеся правила и традиции в криминальном мире меры ответственности», в то время как в обвинительном заключении указано, что «в его полномочия входило применение дисциплинарной ответственности к лицам, занимающим нижестоящий уровень в преступной иерархии».

Считает вердикт неясным и противоречивым. При отрицательном ответе на вопросы №1,2, присяжные заседатели утвердительно ответили на вопросы №5,6, не исключив из последних двух вопросов указание на завладение двигателем.

Ответы на вопросы № 15, 16, 17 (по деянию инкриминированному Матвееву А.А.) противоречивы в части указания на лицо, которому были причинены телесные повреждения (ему или другому лицу). Внесенные присяжными заседателями исправления в ответе на вопрос №17 и рукописная запись, сделанная на обороте страницы 7 вердикта, порождают неопределенности в понимании ответа на этот вопрос. Обращает внимание, что старшина присяжных заседателей не удостоверил должным образом исправления, сделанные при ответе на вопрос №31.

С учетом неясности и противоречивости вердикта постановленный приговор является незаконным. Судом необоснованно исключен квалифицирующий признак совершения преступления в отношении потерпевшего А [REDACTED] – с угрозой повреждения чужого имущества, несмотря на то, что присяжные заседатели это обстоятельство установили.

Описание в приговоре деяний в отношении потерпевшего Г [REDACTED] не соответствует вердикту. В частности, по деянию, предусмотренному ч.1 ст.163 УК РФ, совершенному Матвеевым А.А., суд указал, что требование имело место за якобы причиненные другому лицу телесные повреждения, а присяжные установили, что требование имело место за причиненные потерпевшему телесные повреждения.

По эпизоду вымогательства в отношении Г [REDACTED] и [REDACTED] квалифицированному по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ, в приговоре не указано, что не позднее апреля 2020 года Матвеев А.А. сообщил Хорохорину А.В. о ранее полученной им расписке от Г [REDACTED] о якобы имеющейся перед ним задолженности, после чего договорился с Хорохориным А.В. под предлогом получения этих денег по расписке о завладении этими деньгами у Г [REDACTED], что нарушает его право на защиту.

Приговор скопирован с ранее постановленного приговора без учета нового вердикта.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Саратовской области Корноваров А.П. выражает несогласие с изложенными в

ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым Хорохориным А.В. в установленном законом порядке.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Стороне защиты была предоставлена возможность принимать активное участие в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, чем она и воспользовалась, в том числе путем заявления как мотивированных, так и немотивированных отводов, без каких-либо ограничений по количеству немотивированных отводов.

Процедура отбора присяжных заседателей не свидетельствует о нарушении прав Хорохорина А.В., предусмотренных ч.5 ст.327 УПК РФ, поскольку он имел реальную возможность как лично, так и с помощью адвоката пользоваться процессуальными правами на данной стадии процесса.

Присяжный заседатель Г [REDACTED] не замещала государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления, предусмотренных законом оснований, препятствующих ее участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не имелось. Наличие мужа – военнослужащего к таким обстоятельствам не относится.

Запасной присяжный заседатель Л [REDACTED] по ходатайству адвоката Евдокимовой Е.М., с соблюдением процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, был отстранен председательствующим от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела в связи с его ненадлежащим поведением, наличием сомнений в его объективности и беспристрастности.

В этой связи доводы жалобы осужденного о сокрытии Л [REDACTED] значимой информации при отборе коллегии присяжных заседателей не влияют на законность вынесенного вердикта, а его поведение в процессе, в том числе учитывая его непродолжительное участие в деле, не могло повлиять на позицию оставшихся присяжных заседателей.

Таким образом, дело рассмотрено законным, объективным и непредвзятым составом коллегии присяжных заседателей.

Председательствующим по делу судьей не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении Хорохорина А.В., допускались нарушения правил оценки и исследования доказательств, ограничивались права стороны защиты, что повлияло на формирование мнения присяжных заседателей о виновности осужденного, не имеется.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ.

Они составлены с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Суд обеспечил сторонам обвинения и защиты равные права и возможности участия в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа адвокат Евдокимова Е.М. изложила в судебном заседании. Указанные замечания были отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона.

Дополнительные разъяснения председательствующего и уточнение поставленных вопросов в порядке ст. 344 УПК РФ присяжным заседателям не потребовались.

Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

Вопреки доводам жалобы осужденного, описание события преступления в вопросе №19 соответствует предъявленному обвинению, в нем указано о состоявшейся договоренности на совершение преступления в отношении

Г [] а действия Хорохорина А.В. подробно изложены в вопросе №20, из которого также следует, что они совершены совместно и согласованно с другими соучастниками, по заранее состоявшейся договоренности между ними.

Указание в вопросе №19 на то, что действия были совершены лицом, имеющим авторитет в криминальной мире, не требовалось. Использованная судом формулировка «лицом, имеющим криминальные связи в уголовно-преступной среде» является достаточной для понимания роли Хорохорина А.В. в указанном преступлении. При этом описание события преступления, предусмотренного ст.210¹ УК РФ подробно изложено в вопросе №29, из него следует, что Хорохорин А.В. занимал высшее положение в преступной иерархии. Изложение указанного вопроса также не противоречит предъявленному обвинению, в том числе при указании полномочий указанного лица при применении мер ответственности в криминальной среде.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов о них, без искажения сути доказательств.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Противоречий при ответах на вопросы №1,2 и №5,6 не имеется, поскольку в них даны ответы применительно к разным событиям преступлений.

Ответ на вопрос №31 о том, что Хорохорин А.В. заслуживает снисхождения не содержит в себе неясностей, понятен, несмотря на имеющиеся исправления.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Хорохорин А.В. признан виновным в совершении инкриминированных ему деяний.

Приговор в отношении осужденного постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. Описание преступного деяния, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ в отношении потерпевшего Г [] соответствует вердикту о виновности Хорохорина А.В. в совершении данного преступления, а также положениям п.3 ст.351 УПК РФ. При этом не установлено данных, свидетельствующих о копировании приговора с ранее постановленного приговора, который был отменен судом апелляционной инстанции. При новом рассмотрении уголовного дела в полном объеме выполнены и указания суда апелляционной инстанции.

Действия Хорохорина А.В. правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии

присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы, их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Доводы кассационной жалобы осужденного о нарушении судом первой инстанции прав потерпевших не подлежат рассмотрению, поскольку потерпевшие наделены самостоятельным правом обжаловать судебные решения.

Также как и доводы о допущенных, по мнению осужденного Хорохорина А.В., нарушениях уголовно-процессуального закона в отношении не обжаловавшего судебные решения в кассационном порядке осужденного Матвеева А.А. по преступлению в отношении потерпевшего Г [REDACTED] (ч.1 ст.163 УК РФ), обвинение в совершении которого Хорохорину А.В. не предъявлялось. Осужденный Хорохорин А.В. в силу положений ст.401² УПК РФ не обладает полномочиями по обжалованию приговора и апелляционного определения в интересах других лиц.

Наказание Хорохорину А.В. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного, всех обстоятельств дела, с соблюдением требований, предусмотренных ч.1 ст.65 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, а также оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ судом обоснованно не установлено.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере, Судебная коллегия не находит.

Назначенное осужденному Хорохорину А.В. наказание является справедливым и соразмерным содеянному, полностью отвечающим целям уголовного наказания.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, тщательно проверены судом апелляционной инстанции.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, повлечь за собой отмену (изменение) приговора или апелляционного определения в отношении осужденного Хорохорина А.В., по делу допущено не было.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года в отношении Хорохорина Андрея Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи